

В неброском роскошном большом окне от пола до потолка отражалось измученное лицо Лан Лин. За окном была бесконечная ночь. В непроницаемой ночи были скрыты бесконечная жадность и желания людей. Эта мрачность была именно тем, о чем думала Лан Лин в данный момент.

Утреннее солнце не было палящим. Когда Чжуан Сянь и Чжуан Ханг вернулись с пробежки, каша на кухне была готова и все дома уже встали.

Чжуан Хуай прислонился к лестнице и посмотрел на Чжуан Ханга, который вытирал полотенцем пот с шеи, улыбаясь и разговаривая с Чжуан Сянь. Он слегка зевнул и пожаловался двум энергичным людям внизу: “Молоды вы или нет? Как вы двое можете вставать утром на пробежку?”

Линь Ен услышала голос Чжуан Хуай из кухни. Она высунула голову, чтобы посмотреть на своего ленивого маленького сына, и сказала: “Почему человек, который спит дома, как ты, все еще выглядит таким гордым, а не пристыженным?”

Чжуан Хуай спустился по лестнице с красивой улыбкой на лице. Он обнял Лин Энь за руку и застенчиво сказал: “Мама! Я все еще молода, поэтому вырасту выше, если буду больше спать!”

Чжуан Сянь и Чжуан Хан стояли в стороне, смеясь, наблюдая за выходками третьего брата. Вся семья, казалось, не беспокоилась о том, чтобы отправиться сегодня в старую резиденцию.

Чжуан Мин села за обеденный стол и огляделась. “Приходите завтракать. Мы должны быть в старой резиденции ровно в 10 часов. Будет плохо, если мы опоздаем”.

После завтрака семья расселась по двум разным машинам и приготовилась к отъезду. Третий брат потащил Чжуан Сянь к его суперкару Maserati. Эту машину долгое время оставляли дома, и сегодня было приятно прокатиться на ней.

Чжуан Сянь пристегнула ремень безопасности и сказала с улыбкой: “Моя маленькая жизнь в твоих руках, третий брат!”

Чжуан Хуай подмигнул ей, выглядя обходительным и уверенным. “Не волнуйся, навыки вождения твоего третьего брата одни из лучших в городе Х. Я даже тогда ездил с Мо Цянь!”

Услышав имя Мо Цянь, Чжуан Сянь подняла глаза на Чжуан Хуай и сделала вид, что небрежно спрашивает: “Мо Цянь раньше играла с машинами?”

Чжуан Хуай умело завел машину и сказал с ноткой жалости в голосе: “Да, забудь, что у него теперь искалечены ноги. В прошлом он был очень хорошим гонщиком!”

“Третий брат очень близок с ним?”

“Не очень знакомы, мы встречались всего несколько раз”.

Он посмотрел на Чжуан Сянь с ухмылкой и пошутил: “Что случилось? Он тебе нравится!”

Чжуан Сянь повернула голову, чтобы посмотреть на него, и спросила: “Откуда ты пришел к такому выводу?”

Чжуан Хуай повернул голову и уставился на дорогу. Его тон был немного циничным, когда он сказал: “Я, твой третий брат, хорошо разбираюсь в людях. Даже если вам не нравится Мо

Цянь, вы, должно быть, очень заинтересованы в нем. Иначе, почему вы продолжаете спрашивать о нем? Я прав?”

Чжуан Сянь была озадачена. Чжуан Хуай попала в самую точку. Она действительно была очень заинтересована Мо Цянь. Именно такой интерес заставил ее быть настороже по отношению к нему!

Чжуан Хуай краем глаза заметил выражение ее лица. Думая, что он угадал ее мысли, он разволновался еще больше. “Ха-ха, я был прав! Он тебе интересен!”

Говоря это, он, казалось, серьезно обдумывал это, прежде чем продолжить: “Вы двое действительно хорошая пара, вы оба хороши собой!”

Чжуан Сянь потеряла дар речи, услышав заключение Чжуан Хуая.

Мало того, что характер ее третьего брата был эксцентричным и с ним было легко ладить, но могло ли его мышление также быть эксцентричным?

Пока они разговаривали, их машина въехала в район Динчэн. Чжуан Сянь повернула голову, чтобы посмотреть на шумный город, и некоторые воспоминания о прошлом медленно всплыли в ее сознании.

У Чжуан Сянь сложилось не очень хорошее впечатление о людях из старого особняка семьи Чжуан. Можно даже сказать, что она ненавидела их. В своей предыдущей жизни пожилая леди семьи Чжуан, Фу Цинь, была обманута и введена в заблуждение Чжуан Цзин, вот почему она была такой предвзятой и жестокой по отношению к Чжуан Мин и Линь Эн.

Линь Эн была таким добрым и нежным человеком, но она не смогла добиться ни единого слова похвалы от Фу Цинь!

Когда Чжуан Сянь и Чжуан Хуай прибыли к главному входу семьи Мо, их остановили охранники на входе. Причина заключалась в том, что иностранным автомобилям не разрешался въезд!

Чжуан Сянь увидела, что машина Чжуан Ханга все еще стоит позади них, и хотела что-то сказать охраннику, но Чжуан Хуай протянула руку и остановила ее.

Чжуан Хуай снял солнцезащитные очки и улыбнулся охраннику. “Что случилось? Прошло всего несколько дней, а ты не узнаешь своего третьего молодого хозяина? Поторопись и открой ворота! Если ты будешь откладывать мои дела, я позабочусь о том, чтобы ты ответила за последствия!”

Когда он произнес последнюю фразу, улыбка с его лица полностью исчезла, а глаза наполнились холодом.